

- uncil_Problems_od_Application_of_Targeted_sanctions_Verhovenstvo_prava_i_Sovet_Bezopasnosti_OON_problema_primenenia_celevyh_sankcij. – Дата доступа: 13.11.2021
5. Исполинов, А. С. Контроль международного суда ООН над решениями Совета Безопасности /А. С. Исполинов// Законодательство, №12, 2015. С. 48-62.
 6. Исполинов, А. С. Суд Европейского союза, Яссин Кади и статья 103 Устава ООН [Электронный ресурс] / А. С. Исполинов // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО “КонсультантПлюс”, М., 2022
 7. Исполинов, А.С. Санкции СБ ООН, суды ЕС и права человека / А. С. Исполинов // Евразийский юридический журнал, 2011 № 6. С. 31-41
 8. Кешнер, М. В. Комитеты по санкциям СБ ООН как институциональный механизм реализации международных санкций [Электронный ресурс] / М. В. Кешнер // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО “КонсультантПлюс”, М., 2022
 9. Довгань, Е.Ф. Правовой режим имплементации санкций СБ ООН в Республике Беларусь /Е. Ф. Довгань// Верховенство права на национальном и международном уровнях как приоритет деятельности ООН и суверенных государств, Материалы межд. науч-практ. конф., 6 сент. 2019 г., Нур-Султан. - С. 96-106
 10. Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Аль-Дулими и компания «Монтана менеджмент инк.» против Швейцарии» (Жалоба № 5809/08) от 21 июня 2016 г. [Электронный ресурс] КонсультантПлюс. Россия / ЗАО “КонсультантПлюс”, М., 2022

Право ребенка выразить свои взгляды как одна из гарантий обеспечения его наилучшего интереса

*Дорина В.В., асп.
науч. рук. Павлова Л.В., канд. юрид. наук, доц.*

Одним из важнейших элементов процессуальных гарантий при реализации ребенком права на обеспечение его наилучшего интереса является возможность ребенка выразить свою позицию по вопросу, решение которого непосредственно затрагивает его интересы. Для качественного обеспечения права на выражение своих взглядов ребенку должна быть предоставлена вся необходимая информация о процедуре, вариантах решений возникшей ситуации и услугах, которые ему могут быть оказаны.

Право ребенка на выражение своего мнения является одной из основных процедурных гарантий как на международном уровне (например, в рамках деятельности ЕСПЧ), так и на национальном уровне.

Национальные суды при рассмотрении дел, затрагивающих интересы ребенка, учитывают ряд факторов, среди которых: определение кто из родителей проявляет большую заботу и внимание к ребенку, возраст ребенка и привязанность к каждому из родителей, личные качества родителей, возможность создания надлежащих материально-бытовых условий и нравственно-психологической атмосферы, обеспечение надлежащего уровня воспитания.

В национальном законодательстве Республики Беларусь, мнение ребенка учитывается с 10 лет (ч. 4 ст. 74 КоБС). Такой же возрастной порог закреплен в законодательстве многих государств так называемого постсоветского пространства (Российской Федерации, Украины, Казахстана, Туркменистана, Армении). Желание ребенка с кем из родителей он будет проживать, выясняется органами опеки и попечительства. При этом определяется, является ли желание ребенка искренним, к кому из родителей он больше привязан, не оказывалось ли на него воздействие со стороны одного из родителей или других лиц (деда, бабушки, старших братьев и сестер, других родственников и заинтересованных лиц) и т.п. Справка о результатах беседы составляется судьей и приобщается к материалам дела.

Следует отметить, что Конвенция о правах ребенка в ст.12 закрепляет обязанность государств-участников «обеспечить ребенку способному сформулировать свои собственные взгляды, право свободно выражать эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребенка, причем взглядам ребенка уделяется должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка».

Обратим внимание на отсутствие четкого закрепления конкретного возраста, с которого мнение ребенка должно быть учтено. В Замечании общего порядка к Конвенции о правах ребенка, посвященном праву ребенка быть заслушанным [1] Комитет расширительно толкует положение о возрасте ребенка, с которого его мнение должно учитываться правоприменителем.

Комитет подчеркивает, что в статье 12 не устанавливается какого-либо возрастного ограничения в отношении права ребенка выражать свои взгляды и она не поощряет государства-участников к введению в законодательстве или на практике возрастных ограничений, которые бы ущемляли право ребенка быть заслушанным по всем затрагивающим его вопросам [1, п. 21].

Комитет приводит в пример исследования, которые свидетельствуют, что ребенок способен формулировать взгляды с самого раннего возраста, даже если он не может выразить их вербально, в то же время ребенок не должен иметь всеобъемлющие знания по всем аспектам затрагивающих его вопросов и ему достаточно такого понимания вопроса, которое позволяло бы ему надлежащим образом сформулировать по нему свои мнения. Мыслительные способности детей напрямую не зависят от возраста. На них оказывают влияние многие факторы, в том числе социальная среда, семейное окружение, опыт.

Международная сеть по правам ребенка (Child Rights International Network) в своем дискуссионном документе «Установление минимального возраста для детей» признает, что все без исключения минимальные пределы возраста должны соответствовать установленным уровням для всех прав в Конвенции ООН о правах ребенка. Документ полагает, что определение минимального возраста зависит от области, о которой идет речь.

Например, в областях, где защита ребенка подвергается риску, (например, в системе судопроизводства) всем детям, не достигшим 18-летнего возраста, должна быть предоставлена специальная защита. Если необходимы минимальные возрастные ограничения для устранения возможностей злоупотребления доверием (например, возраст сексуального согласия), их применение никогда не должно противоречить правам детей. В тех областях, где возрастные ограничения не служат защитительной цели и потенциально могут сдерживать развитие, свободы и даже защиту детей (например, право выбирать религию или отказаться от нее, доступ к механизмам обжалования, мнение с кем из родителей ребенок хочет проживать), необходимо избегать установления минимального возраста [2]. Именно такой подход в наибольшей степени будет способствовать обеспечению наилучшего интереса ребенка.

Одной из процедурных гарантий является рассмотрение любого дела, затрагивающего интересы ребенка, с позиций индивидуальности, особенности и уникальности каждого ребенка, а не из общих правовых допущений. Поэтому в каждом отдельном случае необходимо индивидуально подходить к учету взглядов ребенка.

Отдельного внимания заслуживает вопрос учета мнения детей, если мы говорим об интересах не одного конкретного ребенка, а группы детей. Здесь речь идет о заслушивании мнения детей, через работу молодежных и школьных парламентов, встречи органов местного управления и самоуправления с представителями школьного актива, молодежных общественных организаций, проведение он-лайн опросов среди школьников по вопросам молодежной политики, разработку сайтов, посвященных проблемам школьников, ведение социальных сетей, отражающих запросы и интересы детей и молодежи.

Комитет отмечает, что мнение детей имеет все больший вес в вопросах предотвращения нарушений прав ребенка. Получены примеры передовой практики, в частности в области предотвращения насилия в школах, борьбы с эксплуатацией детей в условиях опасного и изнурительного труда, оказания медицинских услуг и привлечения к образованию безнадзорных детей, а также в контексте системы правосудия в отношении несовершеннолетних [1, п.122].

Таким образом, отметим, что одной из наиболее важных процедурных гарантий при реализации права ребенка на обеспечение его наилучших интересов является учет его мнения

и взглядов. Правоприменителю следует исходить из индивидуальности каждого случая, отталкиваясь не от возраста ребенка, а от уровня его развития. Учет мнения детей, при решении вопросов, связанных с ними, на наш взгляд, поможет качественному обеспечению наилучших интересов как отдельного ребенка, так и группы детей в целом. При внесении изменений в школьные курсы, расписание уроков, опросы детей помогли бы усовершенствовать систему образования, сделать ее более гибкой, соответствующей интересам детей. Недаром Декларация и План действий «Мир, пригодный для жизни детей», принятые на специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2002 году делает упор на то, что «дети и подростки являются творческими гражданами, способными оказать помощь в построении лучшего будущего для всех. Мы должны уважать их право выражать свое мнение и участвовать в решении всех вопросов, затрагивающих их, с учетом их возраста и зрелости» [3].

Список использованных источников и литературы

1. Замечание общего порядка №12: право ребенка быть заслушанным (статья 12 Конвенции о правах ребенка), 20 июля 2009 г. [Электронный ресурс] : Комитет по правам ребенка. – Режим доступа: <https://www.refworld.org.ru/category,LEGAL,,GENERAL,,4ae562d52,0.html> – Дата доступа: 18.08.2021.
2. Установление минимального возраста для детей. Дискуссионный документ [Электронный ресурс] : Международная сеть по правам ребенка (Child Rights International Network). – Режим доступа: <https://archive.crin.org/sites/default/files/minimum-ages-russian-final.pdf>. – Дата доступа: 15.12.2021.
3. Декларация и План действий «Мир, пригодный для жизни детей», 10 мая 2002 года [Электронный ресурс] : Организация объединенных наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/worldchild.shtml. – Дата доступа: 01.11.2021.

Понятие профессионального правосознания и его значение в контексте отправления международного правосудия

*Дорошина О. В., маг.
науч. рук: Коннова Е. В., канд. юрид. наук, доц.*

Правосознание представляет собой сложный, многоаспектный феномен. Осмысление этого феномена представляется целесообразным начать с прояснения вопроса о том, что понимается под сознанием как таковым в принципе, поскольку правосознание является лишь одним из аспектов сознания. К настоящему времени учеными-нейробиологами установлено, что сознание – это продукт деятельности мозга, но такая деятельность не может быть сведена к сугубо биологической, она осуществляется в том числе и даже в большинстве своем за счет воздействия внешних (социальных) факторов. Именно поэтому сознание определяется как «биологическое явление, являющееся продуктом как эволюции, так и развития» [1, с. 4].

Сознание характеризуется направленностью на объекты внешнего мира, в том числе и на нематериальные [2, с. 387]. В этой связи, можно предположить, что когда речь идет о правосознании, объектом, на который направлено сознание является право, в нашем случае международное право. Однако право по своей природе – социальный регулятор, то есть направлено на определённые общественные (межгосударственные) отношения. Игнорирование этого факта делает право «вещью в себе», что является искажением сущности права, в каком-то смысле «умерщвляет» его. Учитывая этот факт, правосознание предлагается определять как отношение субъекта не только к праву, но и к объекту его регулирования, сформированное под воздействием определенных факторов (внешних и внутренних).

Что касается разновидностей правосознания, самой распространенной является классификация, согласно которой выделяют обыденное, ситуационное и профессиональное правосознание (могут быть вариации) [2, с. 386-387; 3, с. 1504-1511; 4, 446-449; 5, 31]. Последнее часто характеризуют как правосознание «высокого уровня», что связано с